

ДАРЬЯ ДОНЦОВА

ПОДАРОК
ДЛЯ
БАБУШКИ

Часть сборника: Весенний детектив 2015 (сборник)

Дарья Аркадьевна Донцова

Подарок для бабушки

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41543546
Весенний детектив : [сборник рассказов]: Эксмо; Москва; 2015*

Аннотация

«— Когда начинаешь выбрасывать ненужный хлам, главное — не начать его рассматривать.

Я посмотрел на симпатичную, модно одетую даму, сидящую около меня, и невольно улыбнулся. Женщина, только что пробормотавшая себе под нос фразу про мусор, похоже, почувствовала, что я усмехнулся, быстро повернула голову и кокетливо произнесла:

— Всегда потешалась над своим папой, который, выйдя на пенсию, начал разговаривать сам с собой, а теперь вот — обзавелась такой же привычкой. Копаюсь в сумке, вынимаю всякую ерунду и бубню себе под нос. Наверное, старею!...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Дарья Донцова

Подарок для бабушки

– Когда начинаешь выбрасывать ненужный хлам, главное – не начать его рассматривать.

Я посмотрел на симпатичную, модно одетую даму, сидящую около меня, и невольно улыбнулся. Женщина, только что пробормотавшая себе под нос фразу про мусор, похоже, почувствовала, что я усмехнулся, быстро повернула голову и кокетливо произнесла:

– Всегда потешалась над своим папой, который, выйдя на пенсию, начал разговаривать сам с собой, а теперь вот – обзавелась такой же привычкой. Копаюсь в сумке, вынимаю всякую ерунду и бубню себе под нос. Наверное, старею!

– Вам до возраста рантье еще далеко. Вы, похоже, студентка, – галантно ответил я и удивился.

Сколько всего таскает при себе прекрасный пол! Сейчас вижу на свободном соседнем стуле пудреницу, три расчески, гору фантиков, белый бумажный пакет с чем-то внутри, блокнот, диктофон, два журнала, косметичку...

– Увы, нет, давно получила диплом. Иногда думаю, что неправильно выбрала профессию: очереди в бюро пропусков просто убивают. Если сложить вместе часы, проведенные тут, то получится целая жизнь, которую можно потратить на приятные занятия, – сказала незнакомка.

– Да уж, – вздохнул я.

– А на улице солнышко светит, птички поют, деревья распустились, – продолжала симпатичная соседка. – Весна в разгаре. Ну, раз нам все равно здесь долго куковать, давайте познакомимся.

Я окинул быстрым взглядом говорившую. По виду ей лет тридцать пять, одета в дорогой, красивый серо-голубой твидовый костюм от очень известного бренда и, похоже, совсем недавно вышла из салона красоты, где ей просто и красиво уложили волосы. Жизнь с Николеттой научила Ивана Павловича чуть ли не с пеленок понимать, какой марки платье, надетое на человека, что за туфли он носит и даже к какому парикмахеру ходит. Милая девушка категорически не понравилась бы моей маменьке, потому что она молода, хороша собой, держит в руке отнюдь не копеечную сумку и замечательно пахнет тонкими духами. Этакая райская птичка, невесть какими судьбами занесенная в узкое, тесное, малоуютное помещение, где выписывают пропуска тем, кто по долгу службы желает войти в один из самых крупных московских следственных изоляторов.

– Маша, – улыбнулась соседка.

– Ваня, – в тон ей ответил я.

– Смешно, – захихикала женщина, – прямо русская народная сказка!

– Только Бабы-яги не хватает, – подхватил я.

Маша показала изящной рукой на начало очереди.

– Она там, сидит за окошком и очень медленно выписывает пропуска.

Я решил защитить незнакомую служащую изолятора.

– Дежурная не виновата. К сожалению, здесь не хватает специальных комнат, где арестанты встречаются с адвокатами и следователями. Мы ждем, пока кто-нибудь закончит беседу и освободит место для следующего.

Маша чуть приподняла красиво изогнутые брови.

– Арестанты? Интересное слово. Я сначала решила, что вы адвокат.

– Отчего пришли к подобному мнению? – продолжил я ничего не значащую беседу.

Маша начала накручивать прядь блестящих волос на палец.

– Использовала любимый метод дедукции Шерлока Холмса. Кто мается тут? Только сотрудники МВД, прокуратуры и юристы, для родственников подследственных иная очередь. У служивого народа зарплаты не ах, на вас костюм и ботинки, которые никто из полицейских себе позволить не может, а вот адвокаты получают прекрасные гонорары. Но слово «арестант» какое-то старомодное, из прошлого века. Похоже, вы... Э... писатель, который решил написать роман, рассказывающий о жизни в СИЗО, кто-то из местного начальства пригласил литератора для ознакомительной экскурсии. Я права?

Ответить мне не удалось – из роскошной сумки новой зна-

комой раздался пронзительно-громкий звонок. Маша вытащила дорогой телефон и слегка нахмурилась.

– Привет. Ты уверена? Точно? Ошибиться никак нельзя. Ну что можно сказать, лучше поздно выяснить правду, чем никогда. Нет. Да. Сейчас подумаю, как поступить. А когда я сдавалась? Не дергайся, все заканчивается, пройдет и это. Извини, сейчас не время обсуждать его поведение. Вечером непременно звякну, давай, не падай духом.

Маша вернула трубку на место.

– Подруга звонила. Недавно гуляли на ее свадьбе, два месяца всего прошло после праздника. А теперь один добрый человек поделился с новобрачной замечательной информацией: ее молодой муж давно имеет связь на стороне, там ребенку семь лет. Моя подруженица дочь ну очень богатого человека, добрый папа нищего зятя на работу в одну из своих фирм пристроил, в квартиру хорошую парень въехал, на отличную машину пересел, платиновыми кредитками обзавелся. А ведь говорила я ей: «Не несись стремглав в загс». Но нет же! Боялась подружка, что ее сокровище другую найдет. О господи! Да на этом Петре, как на билборде, громадными буквами значилось: «Я приехал в столицу из места, где на вокзале даже электрички не останавливаются! Хочу денег!» Подобные личности никогда не бросят любимую доченьку папы, который ворочает миллиардами. Ваня, у меня к вам просьба: я мечтаю выбежать на улицу, купить булочку, зверски проголодалась. Если вдруг фамилию Голубева выкрик-

нут, подойдите к окошку, скажите: «Она будет через пять минут». Вот, держите.

Маша порылась в сумке, вытащила кошелек из крокодиловой кожи, выудила оттуда тысячную купюру и протянула мне.

Я не взял ассигнацию.

– Слишком щедрая плата за пустяковую услугу, обычно за такую сумму я подвожу старушек до дома и доношу им до двери пакеты с покупками.

Маша округлила глаза, потом засмеялась.

– О нет! Ваня, мне бы никогда не пришло в голову предложить вам, человеку моего круга, деньги. Тысяча – для гарпии в окошке, получив ее, монстр в форме подождет, пока я прибегу назад, не отдаст мой жетон на вход другому.

– То есть мне, – улыбнулся я. – Стою за вами.

Маша прикрыла рот узкой ладошкой.

– Ой! И правда! Если я не успею вернуться, вы можете занять кабинет и не сидеть тут до посинения.

– Бегите за выпечкой, – остановил я Марию, – деньги спрячьте, сумею договориться с дежурной.

– Вы такой милый, спасибо, – поблагодарила Маша и умчалась.

Я вынул из сумки книгу, хотел погрузиться в чтение, но был остановлен звонком – на сей раз нервничал мой телефон.

– Как ты там? – быстро спросил Макс.

– Сижу, – ответил я.

– Постараюсь побыстрее приехать, – пообещал друг.

– Можешь пока не спешить, – милостиво разрешил я. –

Я устроился тут с комфортом. И у меня милая соседка по имени Маша. У нас с ней вроде приятельство налаживается: она побежала перекусить, я ее очередь караулю.

– Супер, – заржал Воронов, – вот поженитесь, родятся дети, спросят они: «Папа-мама, где вы познакомились?» – придется отвечать: «Мы очутились в очереди на посещение в следственный изолятор». Догадался взять у симпатяшки телефон?

– Нет, – после небольшой паузы признался я.

– Почему?

– Ну... как-то не подумал об этом, – пробормотал я.

– Иван, ты дурак, – отрезал Макс. – Начинай действовать, у тебя на лице написано: порядочен, не женат, с хорошими деньгами, владелец частного сыскного агентства, живет в роскошной квартире. Такому ни одна девица не откажет!

– Угу, – пробормотал я, – спасибо за моральную поддержку.

– Воронов, – раздался на заднем плане чужой голос, – тебя к Феоктистову вызывают.

Макс, забыв попрощаться, повесил трубку. Я вновь раскрыл книгу, но читать расхотелось. Следовательно Макс Воронов – мой лучший и единственный друг, с остальными я просто приятельствую, а с ним могу обсудить любые проблемы.

Вчера Максим заехал ко мне поздно вечером, мы засиделись за полночь, и он остался ночевать. Сегодня утром, когда Воронов, тихо ругаясь сквозь зубы, брился одноразовым станком, ему позвонил начальник и велел ровно в десять явиться на ковер. Воронов попытался объяснить шефу, что у него запланирована встреча в СИЗО с неким Павлом Зуевым, который был уже осужден за несколько жестоких убийств и мотал срок в колонии строгого режима.

Зона со строгими порядками отнюдь не курорт, у многих заключенных от пребывания в местах не столь отдаленных меняется характер. Одни ожесточаются, другие начинают испытывать раскаянье, с Павлом же и вовсе случилось сказочное перевоплощение. Спустя три года после приезда в колонию он во время работы в мастерской получил удар по голове. Специально бить Зуева никто не хотел. Павел, низко наклонившись, осматривал какой-то механизм, и на него со стола упала тяжелая болванка, угодила прямо по затылку. Это был несчастный случай. Мужчина потерял сознание, его уложили в местную больничку, которой руководил фельдшер, мало что понимавший в черепно-мозговых травмах. Зуев некоторое время провел без сознания, потом очнулся и понес чепуху про какую-то женщину, которая приходила в лазарет и воткнула ему между бровями фонарик. Когда Паша поворачивает голову, из его лба бьет пучок света, и заключенный видит то, что должно случиться с людьми в будущем, или узнаёт их прошлое.

Послушав бред, который нес больной, фельдшер пошел к Виктору Сергеевичу, начальнику зоны, и сказал:

– Зуева надо везти в районную больницу, парень не в себе.

Полковник мрачно глянул на медика.

– Ты тут всего год, а я всю жизнь служу, хорошо знаю. хитрее контингента никого нет. Зуев что-то задумал, вот и прикидывается психом. Физически он как?

– Здоров, – вынес вердикт лекарь, – но я бы рекомендовал его из мастерских на легкий труд перевести, пусть в кухне несколько недель постоит.

– Во! – подвел итог хозяин колонии. – Небось этого он и добивался, замыслил у котлов с едой потусоваться. Тут такие артисты в бараках – закачаешься! Раскусил я его: к харчам Зуева не подпущу, пусть в библиотеке посидит, газеты разберет, журналы, каталог книг сделает, у него высшее образование, сумеет Толстого от Достоевского отличить. Ишь ты, фонарик в башке! Во додумался!

Павел пару месяцев копался в местном книгохранилище, про свет между бровями он более не заговаривал, а по зоне тем временем поползли разговоры, что Зуев может лечить руками, снимает головную и зубную боль, убирает бессонницу. А еще он видит твое прошлое и будущее. Когда слух дополз до Виктора Сергеевича, тот разозлился, вызвал «экстрасенса» к себе и велел ему:

– Прекращай шаманствовать, иначе угодишь в БУР¹.

¹ БУР – барак усиленного режима.

– Я ничего плохого не делаю, – смирно ответил Павел, – если человеку нехорошо, а я помочь могу, то как поступить? Мимо пройти, оставить его мучиться?

– Нашлась мать Тереза, – фыркнул начальник. – На моей зоне мракобесов не будет. Если кто заболел, нехай в лазарет шагает!

– Фельдшер у нас молодой, неопытный, а из лекарств у него анальгин с аспирином, – спокойно сказал Зуев. – Он Гену Никандрова из моего отряда не вылечил, у того с желудком чехарда творилась: что съест – все тут же наружу вылетает, а мой фонарик его беду убрал. Игорь Рябов волновался, что мать в больницу угодила, я его успокоил: вылечат женщину, она еще долго проживет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.